

К интерпретации концептуального поля

К. В. Коновалихина

(Калужский государственный университет, г. Калуга)

Концепты проникают в нашу жизнь, мышление и речь. Они могут влиять на жизнь человека и структурировать ощущения, поведение и отношение к действительности. Реалии повседневной жизни формируют представление о мире.

Изучение концептов может проходить с использованием различных методов, например, фреймового анализа, полевого метода, семантико-когнитивного, этимологического анализа. Анализ концептуального поля позволяет рассмотреть своеобразие духовного мира и особенности национального характера в той или иной культуре.

О возможности существования объединенных по разным критериям групп языковых единиц лингвисты писали ещё в XIX в. Работы многих ученых-лингвистов, таких как Й. Трир, П. Н. Денисов, И. В. Сентенбер, Д. Н. Шмелев, затрагивают такое понятие, как семантическое поле. Этим термином в лингвистике обозначают совокупность языковых единиц, объединенных вследствие наличия какого-либо общего семантического признака, то есть обладающих некоторым общим (интегральным) компонентом значения. Изначально в качестве таких единиц рассматривались

слова, позднее лингвисты начали исследовать семантические поля, включающие и предложения, и словосочетания. Признак, который объединяет элементы одного семантического поля, в другом семантическом поле может являться дифференциальным.

Семантический признак, на базе которого строится семантическое поле, можно также рассматривать как некоторую понятийную категорию, так или иначе затрагивающую окружающую человека действительность и его опыт (как концепт, центральное слово поля).

Изначально положения о полевой организации возникают в языкознании применительно к анализу семантики языка, прежде всего лексической семантики. Однако уже в двадцатые годы XX в. Й. Л. Вайсгербер связывает идею «языкового поля» с особым миропониманием, характерным для каждого языка, и вписывает ее в контекст предлагаемого им же понятия «языковая картина мира». Понятие «языковое поле», отнесенное Вайсгербером к «духовному промежуточному миру», не только подчиняет содержание отдельных языковых единиц, но и является реализацией того миропонимания, которое характеризует данный язык. Отсюда можно видеть, что «поле» принадлежит прежде всего концептуальной сфере языка.

Выражение концепта — это вся совокупность языковых и неязыковых средств, прямо или косвенно иллюстрирующих, уточняющих и развивающих его содержание. «Страх» («Angst») является одним из ключевых, эмоциональных концептов, который

обладает экзистенциальной значимостью как для отдельного человека, так и для всего общества.

По данным Немецко-русского синонимического словаря, синонимический ряд «*Angst*» включает в себя 11 слов — *die Angst* (страх), *die Scheu* (боязнь), *die Beklemmung* (стеснение), *die Furcht* (страх), *der Schreck* (ужас), *der Schrecken* (ужас), *der Schauder* (ужас), *das Grauen* (ужас, страх), *das Grausen* (ужас), *das Entsetzen* (ужас), *die Panik* (паника). Доминантой в этом ряду выступает слово *Angst*. Все эти языковые единицы, объединенные общностью содержания можно подвести под одно концептуальное поле.

Однако, в рамках художественного текста концепт страха может выражаться не только синонимическим рядом «*Angst*». Многие исследователи указывают на то, что в речи необходимо различать, прежде всего, выражение эмоций (вербальным и невербальным путём) и описание эмоций, что требует их специального обозначения лексическими средствами или средствами пунктуации в художественном произведении. Вербально оформленные концепты наиболее доступны для исследования и понимания. Невербально оформленные концепты помогают лучше понять внутренний мир героя, его характер, общую ситуацию происходящего или мотив действий. С помощью концепта страха выраженного различными номинациями можно понять даже общие черты настроений в эпохе.